

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of crimes under Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation” of 24.05.2016 No. 21. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
10. Federal Law “On operational and investigative activities” No. 144-FZ of 12.08.1995. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
11. Smirnov A. V., Kalinovskij K. B. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)*. Under the general ed. of A. V. Smirnov. 5th ed., reprint. and add. Moscow, Prospect, 2009. 428 p. (In Russ.)
12. Criminal case No. 11801410033000178, the indictment drawn up on 12.08.2018. *Archive of the Slantsevsky City Court of the Leningrad region*. (In Russ.)
13. Manova N. S. *Criminal proceedings: a course of lectures*. Moscow, 2010. 220 p. (In Russ.)
14. Strogovich M. S. *Course of the Soviet criminal process: in 2 vols. Vol. 2*. Moscow, 1970. 516 p. (In Russ.)
15. Zhogin N. V., Fatkullin F. N. *Initiation of a criminal case*. Moscow, Gosyurizdat, 1961. 206 p. (In Russ.)
16. *Initiation of a criminal case: criminal procedure and criminalistic aspects. Textbook*. Ed. by N. A. Danilova, V. A. Shiplyuk. Saint Petersburg, 2011. (In Russ.)
17. Shurukhnov N. G. *Preliminary verification of statements and reports on crimes. Textbook*. Moscow, Akademiya MVD SSSR, 1985. 62 p. (In Russ.)
18. Sologub N. M., Evdokimov S. G., Danilova N. A. *Theft in the sphere of economic activity: the mechanism of crime and its detection*. Moscow, Prior, 2002. (In Russ.)
19. KUSP No. 7349 of 18.10.2017. *Archive of the department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kronshadttsky district of Saint Petersburg*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Петрова О. В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела об уклонении от административного надзора // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 287—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.138.

For citation: Petrova O. V. Motives and reasons for initiating criminal proceeding concerning evasion from administrative supervision. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 287—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.138.

УДК 347.626.97
ББК 67.404.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.170

Dobrovinsky Alexander Andreevich,
Candidate of Law, Lawyer,
Moscow Bar Association
“Alexander Dobrovinsky & Partners”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: info@dobrovinsky.ru

Добровинский Александр Андреевич,
канд. юрид. наук, адвокат,
Московская коллегия адвокатов
«Александр Добровинский и партнеры»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: info@dobrovinsky.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ БЫВШИХ СУПРУГОВ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE DISPOSAL OF PROPERTY OF FORMER SPOUSES

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure

В статье анализируются вопросы толкования и применения законодательства, регулирующие распоряжение общим имуществом бывших супругов. Приводится краткий анализ существующих в российской правовой науке основных теорий, связанных с определением правового режима этого имущества после расторжения брака. Представлен сравнительный анализ существующих доктрин. Рассматривается существующая судебная практика по указанной проблеме Верховного Суда Российской Федерации в контексте ее сравнения с подходами Верховного Суда при вынесении решений по смежным категориям судебных споров, в том числе связанных с разделом общего имущества супругов. Отмечаются практические проблемы в сфере защиты имущественных интересов бывших супругов, порождаемые существующими противоречиями в законодательстве и нестабильностью судебной практики. Основная идея статьи — отсутствие социальных и

экономических предпосылок для существующего в настоящее время в правовой практике изменения порядка распоряжения общим имуществом бывших супругов после расторжения ими брака, но до раздела между ними имущества.

Указанный пробел в правовом регулировании порядка распоряжения общим имуществом бывших супругов порождает диспропорцию в степени защиты имущественных интересов бывших супругов и тем самым ведет к существенному нарушению их имущественных прав. Последнее, с точки зрения автора, в свою очередь, ведет к существенному нарушению основополагающего принципа семейного права Российской Федерации — принципа равенства супругов. Даны предложения по совершенствованию законодательства, а также рассмотрены различные подходы к пониманию режима собственности супругов, подчеркивается значимость проблемы правового статуса общего имущества супругов.

The article analyzes the issues of interpretation and application of the legislation governing the disposal of the common property of former spouses. A brief analysis of the main theories existing in Russian legal science, related to the definition of the legal regime of this property after the dissolution of the marriage is given. A comparative analysis of existing doctrines is given. The existing judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in the context of its comparison to the Supreme Court approaches to the adjudication of the adjacent categories of judicial disputes, including the division of marital property, is considered. The practical problems in the area of protection of property interests of former spouses, caused by existing contradictions in legislation and unstable judicial practice, are marked. The main idea of the article is the lack of social and economic prerequisites for changing the current legal practice of the procedure for disposing of joint property of former spouses after the dissolution of marriage, but before the division of property between them.

The specified gap in the legal regulation of the management of joint property of former spouses leads to an imbalance in the degree of protection of the property interests of the former spouses and thus leads to a significant violation of their property rights. The latter, from the author's point of view, in turn, leads to a significant violation of the fundamental principle of family law of the Russian Federation — the principle of equality of spouses. The proposals on improving the legislation, as well as different approaches to understanding the regime of property of spouses are considered, the significance of the legal status of the common property of spouses is emphasized.

Ключевые слова: семейное законодательство, толкование норм семейного права, правовой статус имущества супругов, имущественные правоотношения бывших супругов, общая совместная собственность супругов, режим собственности супругов, момент расторжения брака, нотариальное удостоверение согласия супруга на сделки, судебная практика.

Keywords: family law, legislation, the interpretation of the rules of family law, the legal status of the property of spouses, property relations of former spouses, common joint property of spouses, the regime of property of spouses, the moment of the dissolution of marriage, the notarization of the consent of a spouse to the transactions, court practice.

Введение

Актуальность углубленного исследования вопросов, возникающих при определении правового статуса собственности имущества супругов и особенностей распоряжения этим имуществом, подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что в последние годы эти проблемы вновь привлекли внимание законодателя.

Так, автор рассматривает как начало назревшей реформы системы регулирования имущественных отношений в семейном праве предлагаемый депутатами Госдумы П. В. Крашенинниковым и Т. В. Плетневой проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 835938-7 (15.07.2020 г. законопроект принят Государственной Думой в первом чтении) [1].

Можно по-разному оценивать содержащиеся в названном законопроекте предложения по совершенствованию существующих правовых механизмов регулирования

имущественных отношений в семье. Не все они бесспорны. Но само проявление законодателем инициативы по предусматриваемому проектом федерального закона существенному изменению норм правового регулирования в указанной сфере прямо указывает на **актуальность** исследования вопросов, которым посвящена настоящая работа.

Все это в совокупности побудило нас, вслед за многими коллегами, вновь обратиться к указанной теме, дав собственную оценку проблемы и аргументацию занимаемой по ней позиции. При этом нашей **задачей** являлось не только освещение существующей проблемы, но и выработка предложений по ее возможному разрешению в законодательстве.

В настоящем исследовании автор в основном применял традиционный для юридической науки **метод** сравнительного анализа и интерпретации правовых понятий.

Основная часть

Настоящее исследование посвящено одному из наиболее проблемных вопросов толкования и применения норм семейного права в сфере имущественных правоотношений в Российской Федерации. Речь пойдет о законном регулировании режима собственности бывших супругов на их общее имущество после расторжения брака.

Указанной теме уделено значительное внимание как в сфере правовой науки, так и в судебной практике, включая многочисленные решения Верховного Суда РФ.

Несмотря на это, ни в правовой доктрине, ни в судебной практике, как будет показано в дальнейшем, до настоящего времени не выработано единого четкого и, главное, комплексного и последовательного подхода к данной проблеме.

Отметим, что проблема правового статуса общего имущества супругов и применяемого к нему права имеет не только научно-теоретическое, но и значительное практическое значение. Споры бывших супругов друг с другом, а также их споры с третьими лицами, связанные с распоряжением общим имуществом супругов, составляют весомую часть работы судов в сфере семейного права. Стоит упомянуть и о том, что законное, справедливое и, желательно, предсказуемое разрешение таких споров бывших супругов зачастую имеет для них жизненно важное значение.

Актуальность углубленного исследования вопросов, возникающих при определении правового статуса собственности имущества супругов и особенностей распоряжения этим имуществом, подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что в последние годы эти проблемы вновь привлекли внимание законодателя.

Так, автор рассматривает как начало назревшей реформы системы регулирования имущественных отношений в семейном праве предлагаемый депутатами Госдумы П. В. Крашенинниковым и Т. В. Плетневой проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 835938-7 (15.07.2020 г. законопроект принят Государственной Думой в первом чтении) [1].

Можно по-разному оценивать содержащиеся в названном законопроекте предложения по совершенствованию существующих правовых механизмов регулирования имущественных отношений в семье. Не все они бесспорны. Но само проявление законодателем инициативы по предусматриваемому проектом федерального закона существенному изменению норм правового регулирования в указанной сфере прямо указывает на **актуальность** исследования вопросов, которым посвящена настоящая работа.

Все это в совокупности побудило нас, вслед за многими коллегами, вновь обратиться к указанной теме, дав собственную оценку проблемы и аргументацию занимаемой по ней позиции. При этом нашей задачей являлось не только освещение существующей проблемы, но и выработка предложений по ее возможному разрешению в законодательстве.

В настоящем исследовании автор в основном применял традиционный для юридической науки метод сравнительного анализа и интерпретации правовых понятий.

Кратко напомним, в чем состоит сама проблема. Ст. 34 Семейного кодекса РФ устанавливает режим совместной собственности супругов на их общее имущество [2]. Названной нормой корреспондирует норма ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Ст. 35 СК РФ определяет порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов и может рассматриваться в качестве особенной нормы в отношении общей нормы Гражданского кодекса РФ, также регулирующей указанные правоотношения (ст. 253 ГК РФ).

Пункты 2 и 3 ст. 35 СК РФ конкретизируют порядок осуществления одним из супругов сделок по распоряжению общим имуществом.

Причем, как неоднократно указывалось в ныне преобладающей в российской правовой науке доктрине, правовой механизм, предусмотренный названными нормами СК, призван создать баланс между защитой интересов собственников общего имущества супругов с одной стороны и защитой интересов добросовестных приобретателей такого имущества и гражданского оборота с другой [4].

В целом автор согласен с указанной оценкой целей законодателя.

Пункт 3 ст. 35 СК РФ определяет виды сделок, для заключения которых одним из супругов ему требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга, а именно: сделка по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделка, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделка, подлежащая обязательной государственной регистрации.

Практически всеобщим в российской правовой доктрине является мнение, что, определяя особый порядок получения согласия супруга на перечисленные виды сделок, законодатель тем самым защищает права одного из супругов в отношении распоряжения вторым супругом наиболее значимым для семьи имуществом (например, недвижимостью) [5]. Другое дело, что и здесь законодатель несколько отстает от реальных условий жизни современного российского общества.

Так, например, на совершение одним из супругов сделок по распоряжению ценными бумагами, входящими в общее имущество супругов, сейчас нотариально удостоверенное согласие второго супруга не требуется [6]. Между тем ценные бумаги по своей стоимости могут многократно превышать стоимость любой недвижимости, и, следовательно, их продажа одним из супругов может иметь для супруга, не участвующего в сделке, существенное значение, нарушая его права собственника.

Это всего лишь один из немногих примеров того, что указанная норма и сама по себе нуждается в изменении и дополнении законодателями, что уже неоднократно отмечалось в российской правовой науке.

Тем не менее семейное право РФ содержит в настоящее время, с нашей точки зрения, хоть и несовершенный, но действующий механизм защиты имущественных интересов

одного из супругов от возможных злоупотреблений со стороны второго супруга, хотя бы при совершении им сделок с наиболее значимым для семьи имуществом.

К сожалению, правовая ситуация диаметрально меняется с момента расторжения брака.

Зачастую супруги не осуществляют раздел общего имущества одновременно с расторжением брака. Это может быть связано как с субъективными причинами (например, сохранение нормальных доверительных отношений между бывшими супругами), так и с причинами объективного характера. Например, невозможностью в краткие сроки найти и оценить все имущество, подлежащее разделу, собрать и оформить необходимые документы (иногда в различных юрисдикциях) и т. п.

Отметим, что ни одна из названных причин отсутствия раздела имущества между супругами на момент расторжения их брака не противоречит интересам общества и действующему законодательству.

Закон такого раздела не требует, оставляя решение вопроса на усмотрение самих супругов, а в прямо установленном законом случае и кредиторов (ст. 38 СК РФ).

С нашей точки зрения, это вполне соответствует принципу диспозитивного регулирования, т. е. минимизации вмешательства государства в жизнь семьи [4].

Сущность же проблемы состоит в том, что с момента расторжения брака бывшие супруги, в настоящее время, фактически лишаются той защиты их имущественных интересов, которая им была предоставлена нормами ст. 35 СК РФ. Как и почему это происходит?

В российской правовой доктрине сложилось два противоположных взгляда на правовой режим общего имущества супругов после расторжения их брака и, соответственно, на право, применяемое к связанным с ним правоотношениям.

Первая точка зрения состоит в том, что общее имущество супругов, несмотря на расторжение ими брака, остается все тем же их общим имуществом до момента его раздела. Следовательно, весь указанный период в отношении такого имущества должен действовать правовой режим, предусмотренный ст. 35 СК РФ.

Правовой основой такого вывода служит, в первую очередь, отсутствие в действующем законодательстве такого основания для прекращения специального правового режима «общая совместная собственность супругов», как прекращение брака. Например, названной позиции придерживаются Т. И. Зайцева, Ж. С. Труш, Т. В. Краснова, М. Н. Попов, А. Ф. Пьянкова и ряд других авторов [7—10].

Противоположная точка зрения заключается в том, что, по мнению ее последователей, с момента расторжения брака на любые правоотношения супругов перестают распространяться нормы Семейного кодекса. Она основана на строго ограничительном толковании действия СК РФ вообще и ст. 35 СК РФ в частности, определяющего сферу их применения в отношении субъектов исключительно лицами, состоящими в браке. Следовательно, исходя из указанного принципа, с момента расторжения брака на правоотношения, регулирующие оборот общего неразделенного имущества бывших супругов, распространяется исключительно действие общих норм Гражданского кодекса РФ (ст. 253 ГК РФ).

С нашей точки зрения, данная теория излишне сфокусирована на субъективном составе рассматриваемых правоотношений. При этом не учитываются такие важные для правильного толкования закона факторы, как отсутствие

в действующем законодательстве нормы, предопределяющей такое принципиальное изменение режима собственности, цели законодателя, происхождение имущества и ряд других.

Как следствие, исходя из последней из названных трактовок, никакие ограничения по единоличному распоряжению общим имуществом, установленные СК РФ в интересах защиты второго супруга, применению не подлежат. Эта точка зрения высказывалась, в частности, в работах А. В. Слепакова, О. В. Мананникова, О. А. Федоровой, Е. А. Чефрановой и некоторых иных правоведов [11—14].

При этом следует отметить, что и у сторонников указанной теории существует, как правило, полное понимание проблемы, из нее вытекающей. А именно отсутствие надлежащей защиты имущественных интересов одного из супругов, вызванное прекращением действия ограничений, установленных пунктом 3 ст. 35 СК РФ.

Так, например, О. А. Федорова предлагает распространить требование получения нотариально заверенного согласия супруга для совершения сделок с недвижимостью и на бывших супругов [13].

Несколько выделяется среди прочих идея Н. А. Артемьевой, которая обосновывает идею о том, что к неразделенному на момент расторжения брака имуществу бывших супругов должны действительно применяться общие нормы Гражданского права РФ. Но только регулирующие правила распоряжения не общей совместной собственностью (ст. 253 ГК РФ), а общей долевой собственностью (ст. 246 ГК РФ) [15].

С последним трудно согласиться, хотя мы и считаем, что подобного рода регулирование могло бы обеспечить защиту имущественных прав обоих супругов. В то же время такой подход, с нашей точки зрения, не только не основан на действующем законодательстве, но и противоречит самому правовому статусу общего имущества супругов.

Применение такого подхода на законодательном уровне, с нашей точки зрения, потребовало бы полного изменения всей концепции института общего имущества супругов, что, по понятным причинам, не представляется целесообразным.

Автор не ставит своей целью в настоящем исследовании провести подробный анализ упомянутых правовых концепций. Они настолько интересны, что аргументация сторон заслуживает отдельного исследования. Пока лишь отметим, что наличие самой проблемы признается российской правовой наукой.

Возвращаясь к двум приведенным выше основным в российской правовой доктрине теориям правового статуса общего имущества бывших супругов после расторжения их брака, отметим, что судебная практика содержит решения, принятые на основании обеих (прямо противоположных) основных теорий. Что само по себе, с нашей точки зрения, недопустимо в принципе.

Более последовательной позиции в данном вопросе придерживается в последние годы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Так, например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 г. по делу № 77-КГ16-17, в частности, указывается: «Оспариваемый истцом договор купли-продажи спорного жилого помещения заключен 6 марта 2015 года, то есть тогда, когда Копейкин В. А. и Копейкина Л. Н. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации,

и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации» [16].

На основании этого принципиального для рассматриваемой категории дел вывода Верховный Суд РФ в том же определении отменяет решения нижестоящих судов, ранее принятые по этому делу.

Отметим, что эти решения как раз и были основаны на теории применения норм ст. 35 СК РФ к регулированию порядка распоряжения общим имуществом бывшими супругами. В частности, отмененные судебные решения базировались на необходимости получения бывшим супругом нотариального согласия бывшей супруги на совершение им сделки по продаже общей квартиры в порядке, предусмотренном пунктом 3 ст. 35 СК РФ.

По этому вопросу Верховный Суд прямо указал следующее: «Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги» [16]. Аналогичная позиция Верховного Суда нашла свое выражение и в ряде других решений по рассматриваемому вопросу.

Следует отметить, что Верховный Суд дает развернутое правовое обоснование занятой им позиции:

«В соответствии со статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи, супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи» [17].

Такая позиция Верховного Суда РФ, основанная на ограничительном толковании сферы действия СК РФ, для Верховного Суда не нова и нашла свое отражение в решениях по ряду других дел, вытекающих из семейных отношений [18].

Весьма наглядным, хотя и далеко не бесспорным примером применения этой позиции могут служить также дела, в которых Верховный Суд распространяет действие презумпции согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом (пункт 2 ст. 35 СК РФ) на правоотношения между самими супругами.

Отметим, что позиция ВС РФ, ограничивающая действие норм, защищающих имущественные интересы супругов при распоряжении их общим имуществом исключительно периодом брака, по нашему убеждению, значительно и совершенно необоснованно ущемляет интересы бывшего супруга при совершении вторым бывшим супругом сделок с общим имуществом.

Следует иметь в виду, что, согласно позиции, занятой высшей судебной инстанцией, с момента расторжения брака перестают действовать не только нормы, требующие нотариального согласия супруга на совершение вторым супругом ряда значимых сделок (пункт 3 ст. 35 СК РФ). Так, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, существенно меняется предмет доказывания при попытке оспорить бывшим супругом сделку, в которой он не участвовал. И если пункт 3 ст. 35 СК РФ не требует при оспаривании сделки доказывать недобросовестность контрагента, то при применении общих норм гражданского законодательства такое требование является обязательным (пункт 2 ст. 253 ГК РФ).

Очень четко указанный тезис прослеживается в двух решениях Верховного Суда РФ.

Так, в решении по делу, в котором идет речь об оспаривании сделки с общим имуществом супругов, совершенной в период брака, Верховный Суд указывает:

«В соответствии со статьей 253 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (п. 2). Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (п. 3).

Пунктом 4 статьи 253 Кодекса предусмотрено, что правила настоящей статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности настоящим Кодексом или другими законами не установлено иное.

В частности, иные правила устанавливал пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений и рассмотрения дела в суде, согласно которому для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга...

Абзацем вторым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Таким образом, при признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации закон не возлагает на супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, обязанность доказывать факт того, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия» [19].

При рассмотрении аналогичного дела, в котором брак сосособственников был к моменту совершения сделки расторгнут, Верховный Суд, в частности, указывает:

«Оспариваемый истцом договор купли-продажи спорной квартиры был заключен 1 ноября 2013 г., то есть тогда, когда Егорчев В. Я. и Егорчева Н. А. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, суду кроме установления полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом следовало установить наличие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учетом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела» [17].

Таким образом, имущественные споры, в основе которых лежат семейные правоотношения, по мнению Верховного Суда, решаются по совершенно различным правилам, устанавливаемым исключительно в зависимости от того, расторгнут ли брак к моменту совершения сделки.

Выше были приведены наши доводы о том, что такой подход значительно усложняет позицию истца (бывшего супруга, права которого предположительно были нарушены) при рассмотрении споров. Отсутствие необходимости его нотариально удостоверенного согласия на сделки, предусмотренного пунктом 3 ст. 35 СК РФ, значительное расширение предмета доказывания в аналогичных спорах, с нашей точки зрения, без всяких оснований ущемляют права бывших супругов по сравнению с лицами, брак которых не расторгнут. Отметим, что фактически отменяемые существующей судебной практикой для лиц, расторгших брак, нормы защиты их имущественных интересов, предусмотренные пунктом 3 ст. 35 СК РФ, Конституционный Суд РФ расценивает как важный механизм обеспечения баланса имущественных интересов супругов:

«Нормативные установления, содержащиеся в данном пункте, направлены на конкретизацию положений статьи 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и обеспечение баланса имущественных интересов супругов в отношении совместной собственности» [20].

Аналогичную оценку норм ст. 35 СК РФ Конституционный Суд РФ высказал и в Определении от 12.02.2008 г. № 148-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации» [21].

Есть ли, помимо отнюдь не бесспорных доводов формально-юридического характера, какое-то объяснение изложенной позиции Верховного Суда об изменении правового режима регулирования отношений собственности супругов с момента расторжения брака?

В юридической доктрине существует мнение, что подобным образом государство стимулирует или должно стимулировать супругов разделить общее имущество в момент расторжения брака или, по крайней мере, не затягивать указанный процесс [22—24].

С нашей точки зрения, подобного рода позиция совершенно не основана ни на действующем законодательстве, ни на общественной необходимости и иногда является скорее попыткой хоть как-то объяснить достаточно противоречивый и нелогичный подход судов, и прежде всего Верховного суда, к существующей проблеме.

Нам представляется, что описанный выше подход Верховного Суда РФ основан на стремлении судей жестко во всех случаях соблюдать однажды занятую позицию, что семейное право регулирует исключительно отношения между супругами. Нам такой подход представляется не совсем верным.

В рассматриваемой категории дел, исходя из формулировок той же ст. 2 СК РФ, вполне можно обосновать также позицию распространения норм семейного права и на правоотношения бывших супругов, касающиеся их общего имущества.

Более того, фактически Верховный Суд это делал и делает в некоторых ситуациях.

Например, более ранняя практика Верховного Суда РФ, основанная на той же правовой базе, прямо предусматривает действие норм ст. 35 СК РФ в правоотношениях между бывшими супругами.

Так, в споре между уже бывшими супругами о разделе общего имущества, определяя срок исковой давности, Верховный суд ссылается на то, что продажа бывшим супругом уже после расторжения брака объекта общей собственности супругов, без получения на эту сделку нотариально удостоверенного согласия его бывшей супруги, т. е. без соблюдения им требований пункта 3 ст. 35 СК РФ, является нарушением прав бывшей супруги [25].

Другой пример. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 5-КГ15-47 рассматриваемое дело было направлено на новое рассмотрение, так как «суд не учел, что расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке» [26].

Помимо этого, существует стабильная судебная практика того же Верховного Суда РФ по применению сроков исковой давности в делах о разделе общего имущества супругов.

Напомним, что в соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» следует:

«19. Течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде — дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ)» [27].

Тем самым Верховный Суд в данной ситуации, с нашей точки зрения, вполне корректно давая толкование действующему законодательству, откладывает для

бывших супругов возможность раздела общего имущества фактически на бесконечный срок [27].

С одной стороны, это дает однозначный ответ на вопрос, затронутый в настоящей статье, о «стимулировании государством и судами бывших супругов к скорейшему разделу общего имущества».

С другой стороны, сама формулировка Постановления Пленума подтверждает то обстоятельство, что, вне зависимости от сроков, которые прошли с момента расторжения брака, речь идет о разделе именно «общей совместной собственности супругов».

Таким образом, до этого момента она, с точки зрения Пленума Верховного Суда РФ, не меняет свой статус.

Следовательно, суды, иногда через много лет после расторжения брака, принимают решения о разделе не общей собственности, в том смысле, которое в это понятие вкладывает гражданское право, а именно «общей совместной собственности супругов», руководствуясь при этом, разумеется, нормами СК РФ. При этом лица, между которыми делится имущество, давно не являются супругами. С нашей точки зрения, последнее является прямым доказательством того, что общая собственность супругов даже в случае расторжения брака, не меняет свой правовой статус, что соответствует и нормам ныне действующего законодательства.

Соответственно, с момента образования общей собственности супругов и до ее раздела либо прекращения указанного режима собственности способом, прямо предусмотренным действующим законодательством, на нее должно распространяться действие не общих норм гражданского права, а специальных норм семейного права, в частности ст. 35 СК РФ.

Иной подход, как мы постарались показать в настоящем исследовании, по нашему мнению, не основан на действующем законодательстве и не имеет под собой серьезных социально значимых оснований.

В то же время исследуемая правовая проблема на уровне закона и судебной практики продолжает оставаться нерешенной.

Ряд правоведов совершенно справедливо указывают на то, что неопределенность в законодательстве и его толковании по рассматриваемому вопросу не только породила противоречивую судебную практику, но даже вызвала появление самостоятельных «региональных» подходов судов к решениям по указанным категориям дел, что в правовом государстве, при наличии федерального кодифицированного законодательства, недопустимо [13].

Сложившаяся ситуация, естественно, порождает состояние неопределенности и у участников связанных правоотношений, что, исходя из нашего многолетнего практического опыта работы в судах по данной категории дел, порождает больше проблем для гражданского оборота, чем породило бы четкое и недвусмысленное законодательное подтверждение распространения действия пункта 3 ст. 35 СК РФ на сделки с общим имуществом бывших супругов [28].

Анализируя существующие правовые доктрины по рассматриваемому вопросу, не можем не отметить наблюдаемую негативную тенденцию. Так, можно констатировать не замалчивание проблемы и отсутствие соответствующих исследований, а наоборот, обилие научных, в том числе весьма серьезных, публикаций по данной тематике. В течение более чем десяти лет масса специалистов-правоведов углубленно работают над проблемой. Все авторы, вне зависимости от занятой ими позиции по существу вопроса, признают ее существование.

Практически все не удовлетворены сложившейся ситуацией. Степень научной разработки проблемы крайне высока. Доводы сторонников обеих кратко изложенных в настоящей работе правовых теорий достигли высокой степени правовой абстракции. Многие из авторов высказывали в течение дискуссии конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. При этом в законодательстве пока все остается по-прежнему. Что говорит, как минимум, об очень низком уровне связи между правовой наукой и законодательным процессом, по крайней мере, в этом вопросе.

Нам представляется, что, просто применяя различные методы толкования закона и учитывая несовершенство многих формулировок СК РФ, возможно с той или иной степенью убедительности теоретически обосновать любую из упомянутых выше правовых теорий [28]. Это в полном объеме, на наш взгляд, понимают и сами участники дискуссии.

Тем не менее до сих пор в законодательном поле названная проблема, которая для непосредственных участников правоотношений носит не теоретический, а жизненный характер, так и не разрешена.

Следует отметить, что аналогичные проблемы характерны и для семейного права ряда соседних государств, «выросших» из советской правовой системы и, соответственно, унаследовавших как положительные черты названной системы, так и некоторые ее пробелы.

Например, семейное право Республики Беларусь содержит в принципе сходный порядок регулирования исследуемого правоотношения, что порождает аналогичные проблемы [29].

Выводы

Подведем итоги.

1. В настоящее время действующим законодательством вопрос правового статуса общего имущества супругов после расторжения брака четко не урегулирован. Этот факт признается и правовой доктриной.

2. Правовая доктрина по рассматриваемому вопросу содержит различные, в том числе прямо противоположные, точки зрения.

3. Анализ судебной практики Верховного Суда показывает, что если суды нижестоящих инстанций придерживаются различных взглядов о возможности применения норм ст. 35 СК РФ к сделкам с общим имуществом бывших

супругов, то Верховный Суд считает это недопустимым в принципе. При этом не столь давно он придерживался диаметрально противоположной точки зрения.

4. Такая позиция Верховного Суда РФ, с нашей точки зрения, существенно нарушает имущественные права супругов, расторгших брак. Причем, как было показано выше, нарушаются имущественные права, которые, по мнению Конституционного Суда РФ, восходят непосредственно к конституционным правам граждан Российской Федерации.

5. По ряду категорий дел Верховный Суд при их рассмотрении допускает отступление от собственного принципа «Семейный кодекс регулирует только отношения между супругами». Как было показано выше, Верховный Суд РФ иногда, через много лет после расторжения брака, разрешая возникшие споры о разделе имущества между бывшими супругами, признает данное имущество общей совместной собственностью супругов и применяет соответствующие нормы СК РФ. В то же время аналогичное имущество в спорах между аналогичными субъектами в спорах о режиме распоряжения таким имуществом Верховный Суд РФ отказывается признавать общей совместной собственностью супругов. Это, по нашему убеждению, вызвано несовершенством действующего семейного законодательства в этой части, содержащего внутренние противоречия.

Заключение

Исходя из изложенного, мы считаем, что нормы семейного законодательства, защищающие имущественные права супругов, в частности ст. 35 СК РФ, безусловно, должны распространяться и на правоотношения, регулирующие оборот их общего имущества и после расторжения брака.

Правовые основания для этого существуют и сейчас. С нашей точки зрения, отсутствие в действующем законодательстве указания на какое-либо изменение статуса имущества бывших супругов после расторжения брака, а также более расширенное толкование ст. 2 СК РФ позволяют судам занимать такую позицию и при существующем законодательстве.

Тем не менее при сложившейся в последние годы устойчивой и, на наш взгляд, негативной практике Верховного Суда РФ по данной проблеме мы абсолютно убеждены в необходимости ее разрешения на законодательном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32.
4. Антокольская М. В. Семейное право : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 146.
5. Граве К. А. Имущественные отношений супругов. М., 1960. С. 45.
6. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5 и Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6.
7. Настольная книга нотариуса : в 2 т. Т. 1 / Б. М. Гонгалов, Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников, Е. Ю. Юшкова, В. В. Янков. 2-е изд., испр. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.
8. Труш Ж. С. Согласие супруга на распоряжение совместным имуществом: проблемы правового регулирования // Нотариальный вестник. 2013. № 1.
9. Краснова Т. В. Общая совместная собственность бывших супругов // Актуальные проблемы частного правового регулирования : материалы «круглых столов» Междунар. VI конф. молодых ученых, г. Самара, 28—29 апреля 2006 г. / Отв. ред. Ю. С. Поваров. Самара : Универс-групп, 2006. С. 272.

10. Попов М. Н., Пьянкова А. Ф. О порядке распоряжения совместно нажитым имуществом бывшими супругами // Законодательство и экономика. 2015. № 1. С. 74—80.
11. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 197.
12. Мананников О. В. Права на имущество бывших супругов // Бюллетень нотариальной практики. 2004. № 3. С. 20—26.
13. Федорова О. А. Распоряжение бывшими супругами имуществом, находящимся в их общей совместной собственности // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2012. Вып. 1. С. 48—52.
14. Чефранова Е. А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. Удостоверение согласия нотариусом // Нотариальный вестник. 2011. № 5. С. 16.
15. Артемьева Н. В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 6. С. 8.
16. Определения Верховного Суда Российской Федерации № 77-КГ16-17 от 14.03.2017 г. // СПС «Гарант».
17. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ16-64 от 05.07.2016 г. // СПС «Гарант».
18. Определения Верховного Суда Российской Федерации № 25-КГ15-14 от 19.01.2016 г., № 5-КГ17-118 от 10.10.2017 г., № 4-КГ17-22 от 16.05.2017 г., № 5-КГ13-70 от 16.06.2013 г. // СПС «Гарант».
19. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 18-КГ16-97 от 06.09.2016 г. // СПС «Гарант».
20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2747-О от 09.12.2014 г. // СПС «Гарант».
21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 148-О-0 от 12.02.2008 г. // СПС «Гарант».
22. Изосимов С. В. Об оспаривании сделок по распоряжению общим имуществом, совершенных бывшим супругом после расторжения брака, или почему надо своевременно делить совместно нажитое имущество. URL: <https://pravorub.ru/articles/78815.html>.
23. Ходырев П. М. Правоотношения собственности бывших супругов // Нотариус. 2007. № 2.
24. Ермолаев С. Н. Множественность лиц в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Краснодар, 2014. С. 11.
25. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 4-КГ13-19 от 13.08.2013 г. // СПС «Гарант».
26. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ15-47 от 02.06.2015 г. // СПС «Гарант».
27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «Гарант».
28. Мананников О. В. К вопросу об имущественных правах бывших супругов // Закон. 2017. № 2. С. 59—66.
29. Гладченко О. П. Проблемы законодательного регулирования общей совместной собственности супругов // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 14. / Отв. ред. В. Н. Бибило. Минск : БГУ, 2003. 329 с.

REFERENCES

1. Draft Law No. 835938-7 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (in part of property relations of spouses). (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.
2. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (ed. of 03.08.2018). *SZ RF*, 1996, no. 1. (In Russ.)
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 03.08.2018). *SZ RF*, 1994, no. 32. (In Russ.)
4. Antokolskaya M. V. *Family law. Textbook. 3rd ed., revised and supplemented*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2013. P. 146. (In Russ.)
5. Grave K. A. *Property relations of spouses*. Moscow, 1960. P. 45. (In Russ.)
6. Some Issues of Judicial Practice in Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation. *Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 2002, no. 5 and *Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 2002, no. 6. (In Russ.)
7. Gongalo B. M., Zaitseva T. I., Krashenninnikov P. V., Yushkova E. J., Yarkov V. V. *Notary's handbook. In 2 volumes. Vol. 1. 2nd ed., revised and supplemented*. Moscow, Wolters Kluwer, 2004. (In Russ.)
8. Trush J. S. Consent of a spouse to the disposal of joint property: problems of legal regulation. *Notarial Vestnik*, 2013, no. 1. (In Russ.)
9. Krasnova T. V. Common joint property of former spouses. In: *Actual problems of private-legal regulation. Materials of panel discussions of the VI International conf. of young scientists, Samara, 28—29 April 2006*. Ed. by J. S. Povarov. Samara, University-group, 2006. P. 272. (In Russ.)
10. Popov M. N., Pyankova A. F. On the order of disposal of jointly acquired property by former spouses. *Legislation and Economy*, 2015, no. 1, pp. 74—80. (In Russ.)
11. Slepakova A. V. *Legal relations of the property of spouses*. Moscow, 2005. P. 197. (In Russ.)
12. Manannikov O.V. The right to the property of the former spouses. *Bulletin of Notary Practice*, 2004, no. 3, pp. 20—26. (In Russ.)
13. Fedorova O. A. Former spouses' disposal of the property in their joint ownership. *Vestnik of Saint-Petersburg State University. Ser. 14*, 2012, vol. 1, pp. 45—53. (In Russ.)
14. Chefranova E. A. The legal nature of a spousal consent to the transaction. Certification of consent by a notary. *Notarial Vestnik*, 2011, no. 5, p. 16. (In Russ.)
15. Artyemyeva N. V. Joint property of spouses: topical issues of legal regulation and practice of application. *Bulletin of Notary Practice*, 2003, no. 6, p. 8. (In Russ.)
16. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 77-KG16-17 of 14.03.2017. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
17. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-KG16-64 of 05.07.2016. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
18. Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25-KG15-14 of 19.01.2016, No. 5-KG17-118 of 10.10.2017, No. 4-KG 17-22 of 16.05.2017, No. 5-KG13-70 of 16.06.2013. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
19. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 18-KG16-97 of 06.09.2016. *RLS “Garant”*. (In Russ.)

20. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2747-O of 09.12.2014. *RLS "Garant"*. (In Russ.)
21. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 148-0-0 of 12.02.2008. *RLS "Garant"*. (In Russ.)
22. Izosimov S. V. *On the contestation of transactions on the disposal of common property made by an ex-spouse after the dissolution of the marriage, or why it is necessary to divide the jointly acquired property in timely manner*. (In Russ.) URL: <https://pravorub.ru/articles/78815.html>.
23. Khodyrev P. M. Legal relations of property of former spouses. *Notary*, 2007, no. 2. (In Russ.)
24. Ermolaev S. N. *Plurality of persons in civil law. Diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2014. P. 11. (In Russ.)
25. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4-KG13-19 of 13.08.2013. *RLS "Garant"*. (In Russ.)
26. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-KG15-47 of 02.06.2015. *RLS "Garant"*. (In Russ.)
27. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 5, 1998 No. 15 "On the application of the law by the courts in considering cases of dissolution of marriage". *RLS "Garant"*. (In Russ.)
28. Manannikov O. V. On the issue of property rights of former spouses. *Law*, 2017, no. 2, pp. 59—66. (In Russ.)
29. Gladchenko O. P. Problems of legislative regulation of the common joint property of spouses. In: *Law and democracy. Collection of sci. works. Vol. 14*. Ed. by V. N. Bibilo. Minsk, Belarusian State University, 2003. 329 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Добровинский А. А. Проблемы правового регулирования распоряжения имуществом бывших супругов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 293—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.170.

For citation: Dobrovinsky A. A. Problems of legal regulation of the disposal of property of former spouses. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 293—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.170.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.176

Sagitova Irina Faritovna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: irinas5@rambler.ru

Сагитова Ирина Фаритовна,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: irinas5@rambler.ru

ВНЕСУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

EXTRAJUDICIAL BANKRUPTCY OF CITIZENS: INNOVATIONS IN LEGISLATION

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil process; arbitration process

Предложения о том, что процедуру банкротства граждан нужно упростить и сделать более доступной, активно обсуждались в Государственной Думе еще с сентября 2019 г. В марте 2020 г. Президент России поручил Правительству РФ оперативно решить вопрос, и 31 июля 2020 г. закон был подписан. С 1 сентября этого года нововведения вступили в силу, и, казалось бы, внесудебное банкротство должно было упростить жизнь закредитованному населению. Если продолжится период падения доходов предприятий и граждан на фоне COVID-19, доля просроченной задолженности будет расти. Следовательно, это может привести к тому, что в 2021 г. часть заемщиков будет массово банкротиться. Несмотря на востребованность данного института, положения о внесудебном банкротстве физических лиц несовершенно и требуют доработок. Представляется, что данная тема исследования на сегодняшний день актуальна как в научном, так и в практическом отношении. Целью статьи является анализ особенностей внесудебного банкротства гражданина по российскому законодательству и выявление проблем правового регулирования. Структура исследования определена целью, задачами и включает в себя введение, основную часть,

заключение и библиографический список. Во введении сформулированы актуальность, изученность соответствующей темы, научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. В основной части статьи анализируется законодательство, регламентирующее внесудебную процедуру несостоятельности (банкротства) гражданина, раскрываются отдельные вопросы процессуального характера. Кроме того, рассматриваются проблемы, касающиеся совершенствования новой процедуры, раскрываются преимущества и недостатки внесенных изменений. В заключении автор обращает внимание на необходимость устранения некоторых проблем посредством совершенствования нормативно-правовой базы.

Proposals that the procedure for bankruptcy of citizens should be simplified and made more accessible have been actively discussed in the State Duma since September 2019. In March 2020, the President of Russia instructed the Government of the Russian Federation to promptly resolve the issue and on July 31, 2020, the law was signed. On September 1, 2020 the innovations came into force, and it would seem that